

Я.А. Лещенко

**ОСОБЕННОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ ПОВОЗРАСТНОЙ РОЖДАЕМОСТИ
В СИБИРСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ*****Ангарский филиал ФГБУ «ВСНЦ ЭЧ» СО РАМН – НИИ медицины труда и экологии человека (Ангарск)**

Изменения уровня рождаемости, происходившие в Сибирском федеральном округе в 1990–2000-е годы, свидетельствуют о резком сокращении воспроизводства населения. Главный фактор спада рождаемости – сложности адаптации значительной части семей к изменяющимся условиям жизнедеятельности. Наиболее выраженные изменения показателя рождаемости (в сторону уменьшения) произошли в группе женщин 15–19 лет, а также 20–24 лет, которая вносит наибольший вклад в общую рождаемость. Основными причинами негативных изменений возрастной модели рождаемости являются трансформация брачного поведения молодежи, более позднее вступление в брак, откладывание или отказ от регистрации брака, репродуктивные намерения. Сформулированы основные принципы и меры по повышению рождаемости и преодолению малолетности.

Ключевые слова: повозрастная рождаемость, факторы спада рождаемости

**PECULIARITIES AND TENDENCIES OF AGE-SPECIFIC BIRTH RATE
IN SIBERIAN FEDERAL DISTRICT**

Ya.A. Leshchenko

Institute of Occupational Health & Human Ecology ESSC HE SB RAMS, Angarsk

Changes of birth rate level in Siberian federal district during 1990–2000s testify to the abrupt decrease in the reproduction of population. The main factor of birth rate declination is complexities of an adaptation of significant part of families to the changing conditions of vital activity. More evident changes of birth rate index (decrease) were found in the group of women of 15–19 years old as well as in the group of women of 20–24 years old that has important contribution to the total birth rate. Main reasons of negative changes of age-specific model are the transformation of marriage behavior among the young people, later marriage, delay or refuse to register the marriage, reproductive intentions. Basic principles and measures for increase of birth rate and negotiation of the intentions not to have many children were formulated.

Key words: age-specific birth rate, factors of birth rate declination

* Статья подготовлена в рамках проекта № 11-06-00540а, выполняемого при поддержке Российского гуманитарного научного фонда.

Рождаемость является одним из двух основных компонентов естественного движения населения. Именно она в решающей степени определяет характер воспроизводства населения [5]. Стремительное снижение рождаемости (при сохраняющемся относительно высоком уровне смертности) привело с начала 1990-х гг. к возникновению процесса депопуляции.

Начиная с 1990 г., в России ежегодное общее число родившихся неуклонно сокращалось вплоть до 1999 г., когда оно составило 61,5 % от уровня 1990 г. (табл. 1). Исключениями были только 1994 и 1998 гг., когда число родившихся несколько увеличивалось по сравнению с предыдущими годами.

Похожая картина наблюдалась в Сибирском федеральном округе (СФО). В течение 1990-х гг. шло выраженное сокращение ежегодной численности родившихся. В 1990 г. численность родившихся в СФО составила 307952 человека, а в 1999 г. — уже 189490 человек, то есть число рождений сократилось на 118462 человека, или на 38,5 % (табл. 1). С 2000 по 2009 гг. включительно происходил постепенный рост ежегодной численности родившихся, которая к концу указанного периода составила 273469 человек, т.е. она превысила по-

казатель 1992 г., но оказалась ниже, чем в 1991 г. и предшествующие ему годы. В 2010 г. рост численности родившихся приостановился, и даже произошло некоторое её снижение.

Значительную роль в ускорении спада рождаемости в конце 1980-х — начале 1990-х гг. сыграл социально-экономический кризис. Такое быстрое, «сжатое» на коротком периоде времени падение уровня жизни населения, особенно семей с детьми, даже при неизменных моделях потребления привело к неполному удовлетворению имеющей потребности в детях. Домохозяйства с несколькими детьми стали жить заметно хуже домохозяйств без детей [6].

Следовательно, главными факторами, обусловившими сокращение рождаемости в 1990-е гг., были сложности адаптации значительной части семей к изменяющимся условиям жизнедеятельности [4]. При этом в одних случаях происходило откладывание сроков рождения детей, в других — вообще отказ от рождения детей (особенно вторых и последующих) и ускорившаяся трансформация ценностных ориентаций, дальнейшее ослабление потребности в детях, мотивации деторождения, опасение и нежелание попасть в ситуацию, когда происходит снижение жизненных стандартов. Следствием последней установки стало то, что рождение детей все чаще приносится в жертву

Таблица 1

**Динамика численностей родившихся (без мертворожденных)
в Российской Федерации и Сибирском федеральном округе (1990–2010 гг.)**

Годы	Все население		Городское население		Сельское население	
	РФ	СФО	РФ	СФО	РФ	СФО
1990	1988858	307952	1386247	206644	602611	101308
1991	1794626	280028	1230516	185143	564110	94885
1992	1587644	243876	1068304	157371	519340	86505
1993	1378983	213411	930530	136843	448453	76568
1994	1408159	216082	960413	141352	447746	74730
1995	1363806	209670	933460	138717	430346	70953
1996	1304638	202023	897898	133683	406740	68340
1997	1259943	194465	870213	128737	389730	65728
1998	1283292	199772	887669	131386	395623	68386
1999	1214689	189490	842640	125029	372049	64461
2000	1266800	198002	886908	131921	379892	66081
2001	1311604	205149	928642	138898	382962	66251
2002	1396967	219860	998056	150224	398911	69636
2003	1477301	229187	1050565	156893	426736	72294
2004	1502477	230510	1074247	158434	428230	72076
2005	1457376	224272	1036870	153753	420506	70519
2006	1479637	226961	1044540	154780	435097	72181
2007	1610122	248932	1120741	167317	489381	81615
2008	1713947	267619	1194820	179880	519127	87739
2009	1761687	273469	1237615	184874	524072	88595
2010	1788948	272171	1263893	184673	525255	87498

стремлению поддерживать и достигать более-менее приемлемого уровня жизни, реализовать себя в различных сферах жизнедеятельности, помимо родительства. Действие этого фактора будет носить, возможно, более долговременный характер, чем адаптация к условиям жизни.

Среди характеристик изучаемого демографического процесса важнейшее место принадлежит повозрастным коэффициентам рождаемости, которые показывают чистую интенсивность рождаемости в конкретной возрастной группе женщин. Динамика повозрастных коэффициентов рождаемости (число детей, родившихся у матерей определенной возрастной группы, на 1000 женщин данной группы) по Российской Федерации и Сибирскому федеральному округу в период с 1990 по 2009 гг. представлена в таблице 2.

По СФО в возрастной группе 15–19 лет коэффициент рождаемости снизился в период с 1990 по 2000 г. с 64,9 до 33,1 ‰ и оставался на этом низком уровне (33,2–33,7 ‰) в последующие пять лет (2001–2005 гг.). Затем показатель стал умеренно возрастать, и в 2009 г. его значение составило 38,8 ‰, которое, однако, было ниже уровня 1990 г. на 40,2 ‰.

В возрастной группе 20–24 лет (группе максимальной плодовитости) снижение уровня рождаемости происходило фактически в течение всего

периода наблюдения, однако наиболее интенсивно этот процесс шел с 1990 по 1999 гг., когда значение показателя уменьшилось в 1,7 раза (с 166,5 до 97,1 ‰). В следующие пять лет (2000–2004 гг.) рождаемость в этой группе стабилизировалась на уровне 100,0–103,5 ‰. В 2005–2006 гг. коэффициент рождаемости снизился до минимальных значений — 93,1–92,5 ‰, после чего незначительно возрос в течение 3 лет, составив в 2009 г. 99,4 ‰.

В возрастной группе 25–29 лет значение коэффициента рождаемости снижалось до 1999 г., когда оно составило 64,8 ‰. В дальнейшем показатель стал возрастать, и к 2009 г. достиг 96,0 ‰, несколько превысив значение 1990 года (93,6 ‰).

В возрастной группе 30–34 лет картина динамических изменений показателя заметно отличалась от таковой в вышеперечисленных возрастных контингентах. В период с 1990 по 1995 гг. значение показателя рождаемости уменьшилось с 50,5 до 28,3 ‰. В последующие десять лет рост показателя происходил в умеренном темпе, но при этом постоянно, и в 2003–2006 гг. стабилизировался на уровне 44,8–45,3 ‰. И, наконец, в следующие три года значение показателя вновь существенно возросло до уровней 54,8–64,6 ‰, то есть значение показателя базового 1990 г. было заметно превышено, особенно в 2008–2009 гг.

В контингенте 35–39 лет характер динамических изменений показателя рождаемости был сходен с изменениями в предыдущей возрастной группе. После двукратного снижения коэффициента рождаемости в период с 1990 по 1996 гг. (с 22,0 до 10,7 ‰) в 1997–2000 гг. он стабилизировался на уровне 11,0–11,7 ‰. В дальнейшем показатель последовательно возрастал, причем в 2007 г. его значение (22,9 ‰) несколько превысило уровень 1990 г., а в 2009 г., когда показатель рождаемости достиг уровня в 28,5 ‰, превышение стало значительным.

В возрастной группе 40–44 лет динамическое изменение уровня рождаемости имело вид симметричной U-образной кривой. То есть в начале периода наблюдения уровень рождаемости составил 5,2 ‰, затем последовало снижение значения показателя, которое стабилизировалось в период 1994–2003 гг. в пределах 2,3–2,6 ‰, в дальнейшем показатель стал увеличиваться и в 2009 г. вернулся к значению базового года, составив 5,1 ‰.

В группе женского населения 45–49 лет отмечался традиционно минимальный уровень рождаемости. В 1990–1994 гг. значение показателя составляло 0,2–0,3 ‰, в последующие годы регистрировался показатель 0,1 ‰ (лишь в 2009 г. показатель составил 0,2 ‰).

Из представленных выше материалов анализа следует, что наиболее выраженные изменения показателя рождаемости (в сторону уменьшения) произошли в группе 15–19 лет и, что особенно важно, в группе 20–24 лет, которая вносит наибольший вклад в общую рождаемость. В то же время в возрастных группах 30–34 и 35–39 лет показатели рождаемости возросли до более высоких уровней, чем те, что наблюдались в начале периода наблюдения. Данный факт, по-видимому, связан с наблюдаемой в последние десятилетия тенденцией к более позднему заключению браков и, соответственно, более позднему рождению детей. Однако вклад указанных возрастных групп в формирование общего показателя рождаемости по-прежнему значительно меньше группы 20–24 лет, следовательно, восполнить дефицит рождений они не могут.

Отдельного разговора заслуживают тенденции в изменении соотношения уровней рождаемости в группах женщин 20–24 и 25–29 лет. Со временем тенденция повышения возраста рождения детей может привести к изменению (перераспределению) ранговых мест указанных групп по интенсивности рождаемости, поскольку разрыв между показателями рождаемости в них постепенно сокращается, и в 2009 г. он составил всего 3,4 ‰. То есть на первое место может выйти возрастная группа 25–29 лет, и это уже произошло в Новосибирской и Омской областях. В Новосибирской области в 2009 г. показатель рождаемости в возрастной группе 25–29 лет составил 95,8 ‰, а в возрастной группе 20–24 года — 87,9 ‰. В Омской области еще в 2007 г. показатель рождаемости в возрастной группе 25–29 лет составил 86,3 ‰, в группе 20–24 лет — 85,9 ‰, причем возникший разрыв между показателями указанных групп с каждым

годом продолжал увеличиваться: в 2009 г. показатель рождаемости в возрастной группе 20–24 года составил 86,9 ‰, в группе 25–29 лет — 93 ‰.

Вышеописанные изменения повозрастной рождаемости могут отчасти свидетельствовать о ставшем более осознанным подходе к рождению детей, стремлению сначала «встать на ноги». Однако, скорее всего, это будет негативно отражаться на уровне рождаемости. Во-первых, сокращается репродуктивный период и уменьшается вероятность рождения последующих детей. Во-вторых, при нынешнем состоянии регулирования деторождения в России, когда среди методов регулирования большое место занимают аборт, велика вероятность того, что откладывание рождения детей приведет к невозможности иметь их. К тому же с возрастом вообще нередко происходит ухудшение состояния здоровья, в т.ч. репродуктивного, что отнюдь не способствует реализации репродуктивных намерений. В-третьих, с возрастом у людей формируется представление об определенном жизненном стандарте, образе жизни, и рождении детей, которое в более молодом возрасте вписывается в этот жизненный стандарт (или люди вообще об этом не задумываются), а в более старшем возрасте может восприниматься как угроза ему или как препятствие к его достижению [2].

На протяжении 20 лет (1990–2009 гг.) суммарный коэффициент рождаемости (СКР) определял суженный характер воспроизводства населения как в СФО, так и по России в целом. Особенно низкие значения суммарного коэффициента рождаемости в СФО отмечались в 1996–2006 гг. (1,22–1,40). После 2006 г. наметилась тенденция к росту рождаемости, обусловленная, по мнению многих авторов, главным образом, демографической волной — вступлением репродуктивный возраст сравнительно многочисленных когорт, родившихся во второй половине 1980-х гг., когда отмечался кратковременный подъем уровня рождаемости. Причем на эту тенденцию, казалось, существенно не повлиял даже разразившийся в конце 2008 г. мировой финансовый кризис. В 2008–2009 гг. суммарный коэффициент рождаемости вырос до значений 1,60–1,64, т.е. фактически вернулся к показателю 1992 г. Но, несмотря на такое повышение СКР, этот уровень все равно недостаточен даже для простого воспроизводства населения (когда значение суммарного коэффициента рождаемости составляет не менее 2,1).

Можно обозначить два основных параметра, которые формируют уровень рождаемости и являются составляющими суммарного коэффициента рождаемости: это величина потребности в детях и полнота ее реализации. Говоря о факторах рождаемости, обычно упоминают какие-либо аспекты жизни общества (уровень доходов, жилищные условия, стабильность, наличие льгот и пособий, социальное обеспечение матерей и т.п.), но всегда следует отдавать себе отчет в том, что все внешние факторы так или иначе влияют именно на две выделенные составляющие.

Таким образом, основными причинами изменения рождаемости как важнейшего компонента естественного движения и воспроизводства населения, в т.ч. изменения возрастной модели рождаемости, являются трансформация брачного поведения молодежи, более позднее вступление в брак, откладывание или отказ от регистрации брака, а также репродуктивные намерения (установки). Более позднее вступление в брак определяет и более позднее появление на свет первого ребенка. А если создают семьи, то ограничение числа детей в семье одним, максимум — двумя детьми зачастую объясняют неудовлетворительными условиями жизни семей (качество жизни). Отказ от рождения детей как из-за объективных жизненных трудностей, так и в связи с повышением уровня притязаний, все чаще объясняется снижением ценности детей по сравнению с другими жизненными целями и ценностями (обучение, работа, т.е. построение карьеры, стремление к самореализации).

Заведующий кафедрой социологии семьи и демографии МГУ А.И. Антонов подчёркивал, что в предстоящие десятилетия (если не произойдет небывалое и не начнется специальная политика по подъему уровня потребности семьи в детях) следует ожидать сохранение наблюдающихся темпов ослабления потребности в детях и репродуктивных установок [1]. Поэтому больше половины населения к 2025 г. будет испытывать потребность в *однодетной* модели семьи. К концу третьей декады XXI века произойдет, таким образом, отмирание потребности в двух детях как нормы поведения, и сформируется массовая потребность в однодетности.

Мы считаем (как и многие социологи, демографы), что в России основными принципами семейной демографической политики должны стать:

- стимулирование рождаемости;
- обеспечение гарантий доходов;
- преодоление бедности;
- регулирование рынка труда в интересах семей;
- политика в отношении женщин («гендерный консенсус» и т.д.);
- укрепление семьи.

Сведения об авторах

Лещенко Ярослав Александрович — доктор медицинских наук, профессор, заведующий лабораторией системных исследований общественного здоровья Ангарского филиала ФГБУ «ВСНЦ ЭЧ» СО РАМН (665827, г. Ангарск, а/я 1170; тел.: 8 (3955) 55-75-67; e-mail: lsioz@mail.ru)

Наиболее радикальный и национально ориентированный путь противостояния депопуляции (но и самый трудный) — *преодоление кризиса семьи и малолетности*, увеличение числа семей с тремя — четырьмя детьми. При этом важнейшей задачей в культурно-просветительской области является перестройка и резкое усиление деятельности СМИ (особенно телевидения, кинематографии), учреждений культуры, образовательно-воспитательных учреждений по пропаганде семейной жизни с несколькими детьми как приоритетной жизненной ценности. Семья и дети должны стать престижными атрибутами жизненного успеха.

То есть, если ставить целью выход из демографического кризиса за счет повышения рождаемости, следует учитывать, что необходима разработка такого комплекса мер, которые не только повышали бы полноту реализации существующей потребности в детях, но и воспитывали бы новые поколения, ориентированные на рождение 2—3 и более детей, «прививали» им нормы среднедетности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонов А.И. Демографическое будущее России: депопуляция навсегда? // СОЦИС. — 1999. — № 3. — С. 80—87.
2. Архангельский В.Н. Факторы рождаемости — М.: ТЕИС, 2006. — 399 с.
3. Вишневский А. Сбережение народа или депопуляция России? — М., 2010. — 86 с.
4. Демографическая политика в России: от размышлений к действию / Архангельский В.Н., Иванова А.Е. [и др.]; рук. В.В. Елизаров. — М., 2008. — 41 с.
5. Демографический фактор в социально-экономическом развитии региона (на примере Пермской области) / Под ред. д.э.н., проф. В.А. Ионцева. — М.: ТЕИС, 2004. — 256 с.
6. Рыбаковский Л.А. Программа действий по улучшению демографической ситуации: Реализация Концепции демографического развития Российской Федерации на период до 2015 года. — М.: МАКС Пресс, 2006. — 168 с.